Венгерские народные сказки

Два вола с горошинку

Было однажды там, где и не было, по ту сторону океана невиданного – большое море, а посреди моря большой-большой остров; посреди этого острова стояла большая гора, а на вершине горы тысячелетнее дерево. На том дереве было девяносто девять ветвей, и на девяносто девятой ветке висела сума с девяносто девятью потайными кармашками; в девяносто девятом кармашке хранилась мудрая книга моего дяди Лаци, было в ней девяносто девять листов, на девяносто девятом листе и прочитал я вот эту сказку.

В неизвестные времена жил человек, бедный-пребедный, а сосед его был еще беднее. У того был сын, у этого – дочь. Думали бедняки, думали и решили своих детей поженить, две нищенских сумы вместе сложить.

– Знаешь, что я надумала, муженек? – говорит однажды молодая жена.– Ничего, что вы не папистской (Папистами протестанты называли католиков) веры, попробуйте разок попоститься в пятницу: может, господь вас чем-нибудь одарит за это.

Послушался молодой муж совета, в пятницу честно постился, ни кусочка во рту не было, но господь ничего ему за это не дал. «Ну, что ж,– думает бедняк,– попробуем еще раз, пускай за богом должок останется». В следующую пятницу он опять пост объявил, и в следующую тоже – сам не заметил, как и семь пятниц прошло. А господь все не торопится долги отдавать. «Ну нет, дальше так не пойдет,– рассердился бедняк, – уж если господь хотел меня наградить, сейчас самое время». Подумал-подумал бедняк и говорит жене:

– Слышь, жена, испеки ты мне лепешку в золе, потому как решил я сам к господу богу пойти. Надо ж узнать, в чем я сплоховал.

Жена испекла лепешку, и бедняк пошел бога искать.

В полдень оказался бедняк у дремучего Герецкого леса, видит, на поляне старец седой на двух волах пашет, а волы совсем малюсенькие, с горошинку, не больше. Поздоровался бедняк. Старец приветливо спрашивает:

– Куда путь держишь, бедный человек?

– Мне, отец, до господа бога дойти надобно,– отвечает бедняк.– Семь пятниц подряд я постился, а он ничего не дал мне за это. Вот я и решил узнать почему.

– Ну, ради этого ноги трудить не стоит, – говорит седой старец. – Вот дам я тебе этих двух волов. Не гляди, что они с горошину, заживешь с ними припеваючи. Только никому их не продавай ни за что!

Погнал бедняк двух малюток волов домой. На другой же день с ними в лес отправился. Телегу по колесу, по доске собрал у соседей: один колесо ему дал, другой – ось, третий – дышло; все это он пригнал кое-как, приладил – какая-никакая, а все же телега. Положил он на нее два бревнышка, а больше не смеет: не столько за телегу боится, сколько в волов-крохотулек не верит. Да только были волы не простые, волшебные; он уж собрался в обратный путь, а один вол и говорит:

– Неужто мы станем позориться, по деревне ехать с этими жалкими двумя бревнышками? Нет, хозяин, ты уж нагрузи телегу как следует.

Бедняк только головой покрутил, но решился все-таки, нагрузил бревен целую гору. Только из лесу выехал, а навстречу граф катит с деревенским старостой. Увидели господа, что два вола с горошинку этакую гору дров тащат, чуть навзничь не повалились.

Граф бедняку говорит:

– Этих волов я у тебя покупаю, мужик. Сколько ты за них хочешь?

– Не продам я их, господин граф,– отвечает бедняк. Рассердился граф, приказал бедняку Герецкий лес за один день вспахать, засеять, забороновать, а не поспеет – без волов останется.

Бедняк чуть не плачет: что тут поделаешь? А вол ему вдруг говорит:

– Не печалься, хозяин, раздобудь только плуг, остальное наша забота.
Побежал бедняк по деревне. Один колесо дал от тачки, другой – лемех большой, тот – лемех малый, этот – постромки; часу не прошло – сладил бедняк плуг.
Отправились они в Герец. Когда пришли, один вол-малютка говорит:
– А теперь, хозяин, ложись и спи спокойно; что надо, мы сделаем сами.
Бедняк возражать не стал, лег спать, а когда пробудился, все было вспахано-забороновано.
Воротились домой, бедняк доложил старосте, что работу выполнил. Староста с графом в Герец помчались, каждый вершок пашни облазили, нигде не нашли огрехов.
– Ну, вот что, бедняк,– говорит тогда граф бедняку,– сена у меня много заготовлено, объедешь мои луга, за один день соберешь все, до последней травинки, и свезешь сено в мой двор. Не поспеешь – останешься без волов!
Вышел от графа бедняк, чуть не плачет, но волшебный вол опять его утешил:
– И не вздумай печалиться, добрый хозяин! Ложись-ка вот здесь, на меже, да спи, ни о чем не заботься!
И правда, сколько ни было сена у графа, волы все за день собрали до последней травинки и на телегу сложили: получилась такая гора, что бедняк и не видел верхушки. Подъехали к графской усадьбе, бедняк пошел прямо к графу, докладывает: так и так, сено привезено, но придется дворец отодвинуть немного, иначе сено во дворе не поместится. Граф не дослушал, бедняка взашей вытолкал, тот с лестницы скатился, чудом ребра не переломал. Увидели это малютки волы, тронули слегка телегу, задела телега дворец, задом наперед его повернула. Граф чуть не помер со злости.
– Ну, так слушай, бедняк, мое слово,– сказал граф.– Желаю я в аду побывать, поглядеть, что там да как. Повезешь туда и меня, и старосту. Не захочешь – волов лишишься, да и самому тебе несдобровать!
Совсем приуныл бедняк. Разве знает он, где дорога в ад? Не бывал никогда в тех краях даже близко. А вол опять говорит ему:
– Не печалься, хозяин! Очень хорошо, что они в ад захотели спуститься. Для обоих самое подходящее место!
Подъехал бедняк к дворцу графскому, граф и староста влезли на большую телегу, волы-малютки покатили телегу к преисподней. Под вечер у въезда оказались. Волы с разбегу лбами по воротам ударили, граф и староста из телеги вылетели, вверх тормашками в пекло влетели.
– А теперь, хозяин, закрой за ними ворота, да покрепче,– сказал один из волов.
Бедняк совета послушался, и остались граф со старостой в аду до конца дней своих.
А бедняк с волами-горошинами и нынче живет-радуется, коль не помер еще.